

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Шкорубской Елены Геннадьевны
на тему: «Статья как форма научной коммуникации: генезис и смысл»
по специальности 5.7.7 — Социальная и политическая философия (философские науки)
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Актуальность диссертационного исследования Е.Г. Шкорубской определяется необходимостью теоретического осмысления трансформации научной коммуникации в условиях экспоненциального роста научной информации, изменений в подходах к административному регулированию и определению концептуальных оснований научной политики, а также высокой скоростью трансфера научного знания в публичное пространство. В этой связи выбор научной статьи в качестве предмета диссертационного исследования представляется особенно удачным. Именно в статье как ключевом артефакте научной коммуникации оперативно и наглядно отражаются основные тенденции и контroversы развития науки как института. При всех негативных эффектах политики публикационного давления, научные статьи остаются важным индикатором положения дел в науке. Анализ их тематики, с одной стороны, позволяет судить о внутринаучной повестке, а с другой — демонстрирует приоритеты грантодателей и научной бюрократии. Авторский профиль журналов очерчивает исследовательское и экспертное сообщество по определенному тематическому блоку, а индекс цитируемости маркирует распределение символического капитала и авторитета внутри сообщества. При этом мера адекватности всех этих критериев определяется именно благодаря фигуре исследователя научной коммуникации, который изучает не столько изолированный объект, сколько среду собственного профессионального существования — и в силу этого особенно чувствителен к несоответствию между индикаторами и реальностью.

Новизна представленного исследования определяется комплексным социально-философским анализом факторов трансформации смысла научной статьи в свете изменений в основаниях научной политики и подходов к оценке научной результативности ученых, а также в связи с нарастающим интересом к научному знанию у публики и запросом на экспертное сопровождение принятия общественно-важных решений. Трансформации, которые претерпевает формат публикаций под влиянием цифровизации, нарастающей бюрократизации (наукометрии) и размывания границ между профессиональной и публичной сферами (научной и экспертной деятельностью ученых), влекут за собой серьезные смысловые искажения и угрожают самим основам функционирования науки как социального института. В этой связи обращение к проблемам трансформации и аберраций смысла научной статьи представляется чрезвычайно *значимым* как для гуманитарных наук (продвижения в понимании социокультурной динамики науки), так и для практической сферы (эффективности политико-правовой регуляции научной деятельности).

Диссертация выполнена на высоком теоретическом уровне с привлечением широкого круга источников и литературы. *Степень обоснованности и достоверности результатов* исследования не вызывает сомнений, поскольку основные выводы и положения диссертации основываются на авторитетных источниках и отвечают традиции философско-научных исследований: соискатель демонстрирует глубокое знакомство с классическими и современными концепциями в области социологии, социальной философии и философии науки, грамотно используя теоретический аппарат таких авторов, как Р. Мертон, П. Бурдьё, Н. Луман и Б. Латур. Методологическая основа работы является комплексной и включает институциональный, интеракционный, системный подходы, а также методы генетической реконструкции и принципы акторно-сетевой теории. Важным концептуальным основанием исследования выступает разрабатываемый в крымской научной школе логико-смысловой подход, что придает работе оригинальность и теоретическую глубину.

Структура диссертации хорошо продумана и полностью отвечает поставленным целям и задачам. Работа состоит из введения, четырех разделов, заключения и списка литературы. Первый раздел посвящен анализу коммуникативных оснований научного сообщества, рассматриваемого сквозь призму различных социально-философских подходов к осмыслению социальной природы науки. Во втором разделе убедительно реконструируется генезис научной статьи от ее эпистолярных истоков до современных сетевых форматов. Третий раздел содержит критический анализ ключевых проблем и «смысловых аббераций» современной научной коммуникации, таких как «наукометрический бихевиоризм» и диффузия внутренней и внешней публичности науки. Четвертый раздел посвящен особенностям статей в гуманитарных науках, а также осмыслению иных, более адекватных специфике гуманитарных дисциплин форматов (в частности, философскому эссе).

Несомненным достоинством диссертации является сочетание академической строгости и стилистической выразительности. Несмотря на изобилие имен и терминов, текст не кажется перегруженным, читать его легко, интересно и приятно. О глубоком и разностороннем понимании предмета исследования говорит умение автора диссертации продемонстрировать взаимосвязь исторических, институциональных, системно-коммуникативных и субъективно-мотивационных факторов трансформации смысла научной коммуникации через научную статью. Текст диссертации безусловно свидетельствует о творческом отношении автора к предмету своего исследования: в разделе 4, где анализируются перспективы эссе в гуманитарных науках и особенно философии, язык становится еще более живым и образным, не теряя ясности и словно подкрепляя тезис диссертации о целесообразности расширения использования этого жанра в академической философии.

Считаю диссертацию завершенной и оригинальной творческой работой, которая соответствует всем предъявляемым требованиям. Однако это не отменяет необходимости сформулировать некоторые замечания:

1. Одним из негативных следствий политики принуждения к публикации, по мнению автора диссертации, является поощрение исследователей к накоплению «временного» символического капитала в виде стремления к признанию в научном сообществе в ущерб «собственно научной» мотивации к приращению знания. Эта ситуация способствует росту «инструментальных публикаций», когда статья является прежде всего отчетом о затраченных ресурсах, а зачастую и вовсе содержит сфабрикованные результаты (с. 115-116). Как следствие, «инструментализация коммуникации ведет к тому, что те механизмы регуляции, которые должны обеспечивать контроль качества публикаций, перестают быть адекватными изначальным задачам. Внутренняя самооценка и самоконтроль науки дают сбой, так как оценка результатов исследования передается вовне (научным администраторам, заказчикам исследований, государству)» (с. 116). С данной оценкой в целом можно согласиться. Тем не менее, в качестве полемического комментария замечу: здесь мотивация автора статьи рассматривается как смыслообразующий компонент научной коммуникации, что оставляет в тени институциональные факторы. В частности, недооценивается стабилизирующая функция института рецензирования и экспертной оценки со стороны редколлегий: статьи, написанные сугубо «для галочки», проходят те же процедуры контроля, что и работы, мотивированные искренним интересом к знанию. Само по себе искаженное целеполагание автора не отменяет критериев валидации его научных текстов. Таким образом, система научной коммуникации сохраняет способность отфильтровывать некачественные или сфабрикованные материалы — даже в тех случаях, когда мотивация их создания была сугубо инструментальной.

2. В диссертации отдельное внимание уделено формату эссе как «одному из способов бегства философии от ограничений, налагаемых форматом научной статьи». Отмечается, что специфика эссе как особого жанра состоит в том, что «автор [...] представляет свидетельство действительности, это свидетельство субъективно и является «самосвидетельством», «мыслесвидетельством» — а значит, не противоречит ничему и не требует безусловного принятия. Только приобщение к мысли является действием эссе» (с. 157-158). Одним из существенных отличий эссе от статьи, по мнению автора диссертации, является то, что «невозможно определить “научный вклад” эссеиста, поскольку эссе не дает очевидного приращения знания, которое обеспечивает научная статья» (с. 158). При этом местом публикации философских эссе, как показано в диссертации, остается *научный журнал* (в частности, упоминаются «Вопросы философии»). В этой связи, на мой взгляд, чуть более детального обсуждения заслуживают критерии оценки философской эссеистики (эпистемические стандарты для этого жанра). Как представляется, такого рода критерии необходимы как для решения практических задач (обоснования редакционной политики в отношении таких текстов), так и для концептуального разграничения философских и псевдо-философских текстов.

2. В качестве одного из негативных следствий «диффузии внешней и внутренней публичности науки» (положения на защиту, п.5) Е.Г. Шкорубская выделяет снижение доверия науке, которое происходит, когда обыватель, обращаясь к отдельным научным публикациям, сталкивается с «научной кухней» - знанием, которое все еще открыто для дискуссий и не может служить основой индивидуальных решений. Кроме того, неполнота знания в ситуации неопределенности подрывает, по мнению диссертантки, и авторитет экспертного мнения. И хотя в целом аргументы в пользу такой позиции выглядят убедительно, нельзя не заметить, что эпистемический стандарт научной экспертизы в нормальных (а не чрезвычайных, как в пандемию) обстоятельствах предполагает формирование рекомендаций на основе метаанализов, систематических обзоров и зонтичных обзоров (анализ метаанализов и систематических обзоров) и др. Подобные исследования трудно назвать «научной кухней». Скорее, в них оформляется знание, которое может претендовать на статус научного консенсуса. К сожалению, в диссертации не уделено достаточно внимания роли таких публикаций во внешней и внутренней научной коммуникации. Возможно, анализ восприятия публикаций такого рода потребовал бы более мягкой формулировки вывода о связи между доступом публики к первоисточникам и снижении доверия науке.

Сформулированные замечания носят сугубо полемический характер и не меняют общего положительного впечатления от диссертации.

Считаю, что представленная диссертационная работа Елена Геннадьевны Шкорубской на тему «Статья как форма научной коммуникации: генезис и смысл» полностью соответствует требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации №842 от 24.09.2013, автореферат соответствует содержанию диссертации, а автор диссертации заслуживает присуждения степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

кандидат философских наук (09.00.01- Онтология и теория познания),
научный сотрудник сектора социальной эпистемологии
Института философии РАН

Тухватулина Лиана Анваровна

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук

Почтовый адрес: Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

телефон: + (495) 697-91-09.

e-mail: iph@iph.ras.ru

Подпись *Тухватулиной Л.А.*
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН *Кравец*